

Психика [греч. psychê — душа] — 1) по М.Г. Ярошевскому, высшая форма взаимосвязи живых существ с предметным миром, выраженная в их способности реализовывать свои побуждения и действовать на основе информации о нем. На уровне человека П. приобретает качественно новый характер, в силу того что его биологическая природа преобразуется социокультурными факторами, благодаря которым возникает внутренний план жизнедеятельности — сознание, а индивид становится личностью. Знание о П. менялось на протяжении столетий, отражая достижения в исследованиях функции организма (как его телесного субстрата) и в понимании зависимости человека от социальной среды его активности.

Это знание, осмысливаясь в различных идейных контекстах, служило предметом острых дискуссий, поскольку затрагивало коренные философские вопросы о месте человека в мироздании, о материальных и духовных основах его бытия. В течение многих веков П. обозначалось термином «душа», трактовка которой, в свою очередь, отразила расхождения в объяснении движущих сил, внутреннего плана и смысла человеческого поведения.

Наряду с восходящим к Аристотелю пониманием души как формы существования живого тела сложилось направление, представляющее ее в образе бесплотной сущности, история и судьба которой, согласно различным религиозным верованиям, зависят от внеземных начал;

2) по В.А. Петровскому, система неотторжимых от живого существа процессов и состояний взаимоперехода объективных и субъективных атрибутов его бытия.

Под «субъективным» подразумевается свойственная живому существу (и только ему) система феноменов, каждый из которых характеризуется двойственностью — с одной стороны, представляет собой переживание живого существа, нечто внутреннее, а с другой — может быть соотнесен с чем-то внешним по отношению к нему, объективным (идея двойственности содержаний психики, психического переживания впервые была сформулирована С.Л.

Рубинштейном).

Категория «субъективного» включает в себя образы мира (конфигурации переживаний — «чувственной ткани», в которых воспроизводятся формы

объектов), мысли ("усмотрение отношений" как специфическое переживание), цели и побуждения (чувственные прообразы будущего), аффекты, эмоции, чувства, настроения и др. Неотчуждаемость "субъективного", "внутреннего" от индивида может быть осмыслена в соответствии с различием условий порождения и существования этих феноменов.

Будучи произведенным однажды, "субъективное" неотделимо от производящих его условий (локус существования того, что возникло, совпадает здесь с локусом возникновения его).

По этой причине внутреннее, субъективное невозможно каким-либо способом "увидеть", "подсмотреть" (сфотографировать или каким-либо еще способом воспроизвести) с позиции внешнего наблюдателя: оно не распространяется, подобно волне, и не перемещается, подобно вещи; оно принадлежит исключительно индивиду, составляет его достояние, имманентное свойство. В отличие от этого объективное есть потенциально всеобщее достояние, "существует для всех".

П., по отношению к объективному и субъективному, есть "нечто третье" — особый род бытия, описываемый понятиями "сопредельное", "переходное", "связующее". Процессы и состояния, объединяющие внешние и внутренние образующие бытия индивида, объективные и субъективные измерения его жизни, опосредствуют движение "извне во внутрь" и "изнутри во вне". В первом случае имеется в виду "перенос" форм внеположных индивиду объектов во внутренний, субъективный план (познание в широком смысле), во втором — встречное движение (порождение и воплощение во вне внутренних моделей мира).

Сказанное, разумеется, не означает, что содержания субъективного все без остатка могут быть сведены к каким-либо внешним воздействиям, имея свой прототип во вне и являясь копиями (отражениями) этого прототипа. Точно так же и объективное сохраняет своего рода дистанцию по отношению к психическому: не все в объективном актуально "переводится" психикой в субъективный план и не все является собой воплощение субъективного.

Но каждый процесс, каждое состояние или свойство психики представляет собой единство "центробежного" (ориентировочная активность) и "центростремительного" (исполнительная активность) переходов объективного в субъективное и субъективного в объективное. Когнитивные акты, такие как восприятие, память, воображение, реализуют переход "извне во внутрь" (во всех случаях этот переход опосредствуется активностью индивида, направленной во

вне).

Акты поведения — импульсивные, произвольные и волевые формы активности — реализуют обратный переход — «изнутри во вне» (данный переход опосредствуется процессами, ориентированными противоположным образом — извне во внутрь). В мышлении человека противоположность «центробежного» и «центростремительного» снимается: человек, мысля, придает статус реально сущего тому, что до этого имело для него характер чего-то гипотетического, воображаемого, и при этом открывает для себя (усматривает) некоторые реальные отношения, предсуществующие ему, внеположные.

Подобно психическим процессам, психические состояния также являются переходным звеном между субъективными и объективными аспектами жизнедеятельности индивида: они реализуют функцию воспроизводства ситуации и играют регулятивную роль. В некоторых случаях психические состояния способны «порождать» свой объект, т. е. являются «самоподтверждающимися» (так, страх оступиться повышает вероятность падения, ревность «порождает» соперника и т. п.).

Отдельные психические процессы и состояния выступают в единстве, образуя целостные системы активности, реализующие взаимопереходы объективного и субъективного. Таковы «предметная деятельность» (в трактовке А.Н.

Леонтьева), установка (в теории Д.Н. Узнадзе), «настроение» (в концепции М.Я. Басова), «Я» (как особая идея) и др. П. человека, рассматриваемая структурно и динамически, в единстве ее предпосылок и продуктов, есть многослойное движущееся образование: она неограниченно простирается в глубь бытия, во вне субъекта, превращая внеположное бытие человека в мир «предметов»; его активности (используя при этом особую «хитрость» — давать возможность объектам воздействовать друг на друга, что, как отмечал Г. Гегель, позволяет субъекту осуществлять в них свою волю). И вместе с тем П. человека, субъективируя окружающий мир и опираясь при этом на свои собственные субъективные проявления, способна подниматься по ним, как по «ступенькам», все выше — все более отдаляясь от своей объективной основы; так формируются идеальные образования человеческого духа. П., т. о., относится к субъективным продуктам собственного творчества (мир субъективных явлений) так же, как и к объективной реальности: копирует нечто в том, что она сама создала, опускает что-то при этом, усиливает подчеркиванием, «группирует» наново. Эффекты восприятия двойственных картинок («старуха — молодая девушка»), «фигура—фон» (два профиля — ваза), шахматных полей, которые буквально на глазах наблюдателя складываются в различные узоры, акустических рисунков (перестук колес, в котором человек способен по своему произволу слышать то один стихотворный размер, то другой), все это — творения психики, результат вторичного психического отражения того, что уже было

ранее отражено.

Из определения П. с полной очевидностью следует, что существуют осознаваемые (присутствующие в субъективном плане) и неосознаваемые ее содержания. П. — и исторически, и логически — непосредственно неосознаваемое образование. С этой точки зрения, проблема сознания, осознаваемости П. составляет для психологии как науки проблему более высокого порядка, чем «проблема бессознательного», неосознаваемого (в то время как с обыденной точки зрения «бессознательное» выглядит явлением более загадочным и необъяснимым, чем «сознательное»). Осознание основано на отражении (рефлексии) психического в субъективной сфере индивида; сознание — своего рода автопортрет П. вместе с ее предпосылками и результатами.

Взгляд на П. как инстанцию опосредствования во взаимоотношениях объективных и субъективных аспектов бытия живых существ позволяет иначе сформулировать традиционную психофизическую проблему: основной вопрос — не в том, как физическое соотносится с психическим; вопрос в том, как — посредством психического — объективное соотносится с субъективным.

Разумеется, логическая форма разрешения этой проблемы — прерогатива философского знания (психофизическая проблема до сих пор в философии не разрешена). Психология как область конкретно-научного знания теоретически и экспериментально разрешает другую задачу: она создает и операционализирует конструкты, в которых может быть описан и эмпирически установлен характер соотнесения объективных и субъективных аспектов жизнедеятельности живого существа во взаимопереходах. Можно считать установленным, что между ними существуют каузальные (причинно-следственные, «диахронические») и акаузальные (непричинные, «синхронические») связи. Т. о., глобальный конструкт «П.», в значении посредника между «объективным» и «субъективным», реализует в себе исторически сложившиеся представления о взаимодействии и взаимосоответствии («сосуществовании», «параллелизме») внешнего и внутреннего, телесного и душевного, идею нерасторжимости объективного и субъективного атрибутов бытия.

В рамках теоретической психологии П. раскрывает себя в системе протопсихологических, базисных и метапсихологических категорий.

М.Г. Ярошевский, В.А. Петровский